

Годъ

Первый

КАМЧАТСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою
ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 12.

Подписка принимается въ ре-
дакціи Вѣдомостей при Бла-
говѣщенской духовной Семи-
наріи.

1894 года, Юня 30-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Ар-
хиастырское благословеніе.—Отъ Правленія духовной семинаріи.

Распоряженія Камчатскаго Епархіальнаго Начальства

Журналомъ Консисторіи состоявшимся $\frac{2}{3}$ іюня 1894 г. за № $\frac{51}{145}$ опредѣлено: умершаго 22 апрѣля 1894 г. священника Полтавской Срѣтенской церкви, Южно-Уссурийскаго края, Іосифа Бойкова исключить изъ списковъ и на основаніи ст. 236 т. X. ч. I. св. зак. гражд. изд. 1887 г., и ст. 80 уст. Дух. Кон. назначивъ надъ малостью малолѣтнихъ дѣтей умершаго священника Бойкова: Александрю 5 лѣтъ, Михаиломъ 4 лѣтъ и Сергіемъ 2 лѣтъ, и имуществомъ—опекуномъ Благочиннаго X участка священника Павла *Мичурин* совместно съ Священническою вдовою Серафимою Гавриловою *Бойковой*. Завѣдываніе Полтавскимъ приходомъ,

впредь до назначенія въ сей приходъ особаго священника поручено сосѣднему священнику Покровской церкви Григорію *Стрѣтцелову*.

Журналомъ Консисторіи состоявшимся 3/8 іюня 1894 г. за № 51/116, псаломщикъ Камчатской епархіи Николай *Гичевъ*, согласно просьбѣ, за поступленіемъ въ Забайкальскую епархію, отчисляется отъ Камчатской епархіи.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 31 Мая 1894 г. за № 1014/743, псаломщикъ Завитинской Михайло-Архангельской церкви с. Михайловскаго, Амурской области, Василій *Тилиновъ* переведенъ на ту же должность къ Ильинской Богородичной церкви той же области.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 Мая 1894 г. за № 1052/752, Миссіонеръ Вятской Покровской церкви, Приморской области, священникъ Іоаннъ *Колотовкинъ* награжденъ набадренникомъ.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 7 іюня 1894 г. за № 1106/795, учитель Михайловской народной школы Евграфъ *Мозжеринъ* опредѣленъ п. д. псаломщика къ Завитинской Михайло-Архангельской церкви с. Михайловскаго, Амурской области.

АРХИПАСТЫРСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ И БЛАГОДАРНОСТЬ.

Его Преосвященство соизволилъ преподать архипастырское благословеніе и благодарность поселенческой вдовѣ Агнии Платоновой *Водровой* за пожертвованіе билета второго внутренняго 5⁰/₁₀₀ съ выигрышами займа, съ четырьмя куцонами, въ пользу Совѣта Поче-

читательства Императрицы Марии Александровны и ее близких; представленнаго ею въ Консисторію.

Отъ Правленія Благовѣщенской Духовной Семинаріи.

Пріемныя требованія отъ поступающихъ въ Благовѣщенскую Духовную Семинарію и соединенное съ нею училище.

1. Въ семинарію и училище принимаются молодые люди и дѣти всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе.

2. Пріемъ дозволяется какъ въ первый классъ семинаріи, такъ и въ послѣдующіе, за исключеніемъ III (VI) класса.

3. Пріемные экзамены производятся предъ началомъ учебнаго года немедленно по истеченіи ваканціоннаго времени — во второй половинѣ августа, при чемъ на испытанія употребляется не болѣе одной недѣли.

4. Прошенія о пріемѣ въ семинарію или училище подаются на имя Ректора семинаріи.

5. При прошеніяхъ представляются — а) свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться находились въ какихъ-либо учебныхъ заведеніяхъ, или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его выписка изъ метрическихъ книгъ), если поступаютъ изъ домовъ; б) при прошеніяхъ также прилагаются свидѣтельства врачей о привитіи предохранительной оспы.

При пріемѣ въ число воспитанниковъ Семинаріи молодыхъ людей изъ податлаго сословія, требуется уваженіе ихъ отъ общества.

6. Въ первый классъ семинаріи поступаютъ въ возрастѣ отъ 14 и не свыше 18 лѣтъ, основательно знающіе предметы, преподаваемые въ духовныхъ училищахъ; для поступленія въ слѣдующіе классы требуются соответственныя онымъ познанія и возрастъ.

7, Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ училищъ принимаются въ семинарію по установленнымъ свидѣтельствамъ, въ коихъ обозначается право поступленія ихъ въ семинарію.

8, Платы за обученіе инословыхъ воспитанниковъ въ семинаріяхъ, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 іюля—27 августа 1890 года, въ Благовѣщенской семинаріи, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода, 24/29 января 1892 г., не взимается, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ непоступленія такихъ воспитанниковъ, по выходѣ изъ семинаріи, на службу по духовному вѣдомству, они полностью уплачивали сумму за ихъ обученіе въ семинаріи изъ оклада 40 рублей въ годъ.

9, Приемъ дѣтей въ училище дозволяется какъ въ приготовительный и первый классы, такъ и въ послѣдующіе.

10, Въ приготовительный классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ и съ умѣніемъ читать по русски.

11, Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 11 лѣтъ, обученныя читать и писать по русски и читать по славянски, знающія общеупотребительныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди, по арифметикѣ первыя два дѣйствія съ таблицею умноженія; въ послѣдующіе же классы принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

Примѣчаніе: Объ условіяхъ помѣщенія и содержанія учениковъ въ общежитіи семинаріи было объявлено особо въ № 3-мъ „Камчатскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30-го іюня

№. 12.

1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Матеріалы для исторіи Камчатской епархіи (продолженіе).—Журналъ начальника миссіи (окончаніе).—Хроника.—Извѣстіе.

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи Камчатской Епархіи. *)

(Продолженіе).

II. Временное перемѣщеніе Камчатской архіерейской каѳедры изъ Америки въ Азію и присоединеніе къ Камчатской епархіи Якутской области. **)

Ново-Архангельскъ, (***) назначенный каѳедраднымъ городомъ Камчатской епархіи, какъ самый удобный пунктъ для епархіальнаго управленія, въ скоромъ времени потерялъ свое значеніе. Причиной этого послужило то обстоятельство, что, съ открытіемъ Россійско-Американской компаніей Аянскаго залива (****) и съ перенесеніемъ сюда, въ 1844 году, изъ Охотска, компанейской факторіи, явились неудобства и затрудненія въ сношеніяхъ съ разными пунктами обширной епархіи, которыя не могли не отражаться вреднымъ образомъ на ходѣ епархіальныхъ дѣлъ. Затрудненія и неудобства эти были слѣд. рода:

*) См. № 4-й „Камч. Еп. Вѣд.“.

**) Матеріаломъ для очерка послужили дѣла Камчатской Консисторіи о перенесеніи архіерейской каѳедры изъ Америки въ Азію: за № 2 и 11.

***) Ново-Архангельскъ, главный городъ и портъ владѣній Россійско-Американской комп., на западномъ берегу о-ва Ситхи, подъ 57°2' с. ш., основанъ былъ въ 1796 году.

****) Аянскій заливъ въ западной части Охотскаго моря, подъ 56°29' с. ш. въ 800 верстахъ къ юго-западу отъ Охотска.

Прежде всего — продолжительность времени потребнаго для обмена корреспонденции по дѣламъ епархіальнаго управленія между островомъ Ситхою и областями Охотскою, и Камчатскою, и вообще невозможность правильной, своевременной доставки ея. Это неудобство въ сношеніяхъ между указанными пунктами въ извѣстной степени существовало и ранѣе, но съ перенесеніемъ компанейской факторіи изъ Охотска въ Аянь оно увеличилось. Прежде, съ открытіемъ навигаціи, компанейскія суда изъ Ново-Архангельска прямо отправлялись въ Охотскъ, доставляя сюда, изъ Россійско-Американскихъ колоній корреспонденцію, адресованную въ Россію, Охотскъ, на Камчатку и въ другія мѣстности, и оставались здѣсь съ июля до половины августа и иногда болѣе. Между тѣмъ въ это время приходили и казенныя транспортныя суда съ грузомъ и почтою изъ Камчатки, Тигиля *) и Гижиги **). Суда обмѣнивались грузомъ и почтою и доставляли ихъ по назначенію. При такихъ рейсахъ судовъ компанейскихъ и казенныхъ обмѣнъ корреспонденціи между Ново-Архангельскомъ и Охотскомъ и Камчаткою и на оборотъ совершался въ 3—4 мѣсяца. Но съ перенесеніемъ компанейской факторіи въ Аянь и съ прекращеніемъ компанейскихъ рейсовъ въ Охотскъ, когда транспортныя казенныя суда по прежнему совершали рейсы только въ этотъ послѣдній, совсѣмъ не посѣщая Аяня, обмѣнъ корреспонденціи между Ново-Архангельскомъ и Гижигию сдѣлался возможнымъ лишь при сообщеніи чрезъ Якутскъ, и на это требовалось 15 или 16 мѣсяцевъ. Почти такой же срокъ необходимъ былъ и для сношеній съ Петропавловскомъ и другими пунктами Камчатки,

*) Тигиль — торговый пунктъ на западномъ берегу Камчатки, недалеко отъ устья р. Тигиля.

***) Гижига въ то время городъ Охотской области, на лѣвомъ берегу р. Гижиги, въ 25 в. отъ устья ея, подъ 62° с. ш.

съ прекращеніемъ прямого сообщенія между этимъ городомъ и Ново-Архангельскомъ, что предполагалось сдѣлать Россійско-Американск. комп. въ непродолжительномъ времени. Такимъ образомъ уже одна продолжительность времени, потребнаго для сношеній и обмѣна корреспонденціи по дѣламъ епархіальнаго управленія между различными пунктами епархіи, составляла не малое неудобство.

Еще болѣе затрудненій представлялось при доставкѣ дѣтей духовенства изъ Камчатской и Охотской областей въ Ново-Архангельскую семинарію для образованія въ ней и особенно при проѣздѣ въ Ново-Архангельскъ такъ называемыхъ ставленниковъ, т. е., лицъ, желающихъ принять посвященіе въ іерархическія степени. Последнимъ на путешествіе изъ Камчатской и Охотской областей въ Ново-Архангельскъ потребны были годы и большія издержки отъ казны на прогоны. Такъ, напр., ставленникъ изъ Камчатки или Гижиги, отправившись изъ дома въ іюнѣ или іюлѣ мѣсяцѣ, долженъ былъ прежде всего направиться въ Охотскъ, а отсюда сухимъ путемъ въ Якутскъ и Аянъ, куда могъ прибыть только поздней осенью. Здѣсь пезаставши компанейскихъ судовъ, долженъ былъ провести зиму и только къ концу слѣдующаго лѣта могъ прибыть въ Ново-Архангельскъ, гдѣ снова нужно было зимовать, за прекращеніемъ судоходства. По возвращеніи отсюда наступающимъ лѣтомъ чрезъ Аянъ и Якутскъ въ Охотскъ долженъ былъ провести здѣсь третью зиму, если бы ему не пришлось застать здѣсь казенныхъ судовъ, совершающихъ рейсы въ Камчатку и Гижигу, и только уже въ концѣ четвертаго лѣта могъ прибыть домой. Такимъ образомъ на путешествіе изъ Камчатки въ Ново-Архангельскъ и обратно нужно было употребить, вмѣсто 10 мѣсяцевъ, какъ было прежде, 42 мѣсяца и,

при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, не менѣе 30, а изъ Гижиги 46, вмѣсто 14, и не менѣе 36, при благоприятно сложившихся обстоятельствахъ, При этомъ, при путешествіи въ Ново-Архангельскъ чрезъ Охотскъ, Якутскъ и Аянъ и обратно необходимо было измѣрять пространство болѣе 18¹/₂ тысячъ верстъ и требовалось прогоновъ на одно лицо отъ 850 до 900 рублей.

Наконецъ, нельзя умолчать о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми соединенъ былъ надзоръ для епархіальной власти надъ духовенствомъ и паствою, особенно о затруднительности при путешествіяхъ для обозрѣнія церквей на Камчаткѣ и въ Охотской области. До перенесенія Россійско-Американской комп. охотской факторіи въ Аянъ и прекращенія компанейскихъ рейсовъ въ Охотскъ, архіерею при обозрѣніи церквей и приходовъ епархіи потребно было проѣхать сухимъ путемъ не болѣе 5500 верстъ и на это нужно было употребить около 4-хъ мѣсяцевъ. Теперь же, съ прекращеніемъ компанейскихъ рейсовъ въ Охотскъ, нужно было измѣрить сухимъ путемъ около 8000 верстъ и на путешествіе употребить около 5¹/₂ мѣсяцевъ. А такое путешествіе, при отсутствіи устроенныхъ путей сообщенія, когда постоянно приходилось переправляться чрезъ высокія горы, быстрыя рѣчки и топкія болота и проѣзжать по лѣсамъ, гдѣ безпрестанный валежникъ чуть не на каждомъ шагу преграждалъ путь, для архіерея со свитою было, конечно, и затруднительно и стоило большихъ издержекъ.

Для устраненія указанныхъ неудобствъ и затрудненій болѣе цѣлесообразнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ могло быть—перемѣщеніе архіерейской кафедръ въ болѣе удобный для сношеній и центральный пунктъ епархіи, съ котораго епархіальной власти возможно было одинаково дѣйствовать на всѣ ея (епархіи) части.

Такимъ пунктомъ былъ Аянскій портъ, находившійся въ благопріятныхъ условіяхъ относительно сообщенія съ другими пунктами епархіи. Перемѣщеніе сюда Камчатской архіерейской каедры не только устраняло всѣ тѣ неудобства и затрудненія, какія возникли съ перенесеніемъ компанейской факторіи изъ Охотска въ Аянъ, но и представляло нѣкоторыя выгоды при управленіи епархіей въ сравненіи съ Ново-Архангельскомъ. Вотъ эти выгоды:

1, Съ перенесеніемъ архіерейской каедры въ Аянъ и съ назначеніемъ послѣдняго общею и, такъ сказать, главною пристанью компанейскихъ и казенныхъ судовъ открывалась возможность сообщенія моремъ съ Петропавловскимъ портомъ, Тигилемъ, Гижигою, Ямскимъ, Тауйскомъ, Охотскомъ, Курильскими островами, Ситхою, Кадьякомъ, Атхою, а иногда и съ Уналашкою, и съ Удекимъ острогомъ, на гребныхъ судахъ, близъ морского берега. А при этомъ не только устранялись трудности сухопутнаго путешествія, но и сокращалось при переѣздѣ разстояніе болѣе, чѣмъ вдвое, въ значительной степени уменьшались путевыя издержки и выигрывалось время. Такъ, напр., ставленникамъ изъ Гижиги, вмѣсто 18½ тысячъ верстъ (путь впередъ и обратно чрезъ Якутскъ въ Ново-Архангельскъ), приходилось путешествовать не болѣе 3000 верстъ и потребно было прогоновъ не болѣе 150 руб., вмѣсто 350 руб. Но что особенно важно—на путешествіе вмѣсто 3½ лѣтъ нужно было употребить не болѣе 3½ мѣсяцевъ. Въ такой же мѣрѣ и степени облегчалось путешествіе и настолько же сокращались разстояніе, время и путевыя расходы и для ставленниковъ изъ Охотскаго края при путешествіи въ епархіальный городъ и обратно.

2, Сношеніе съ Европейскою Россією, а также и съ разными пунктами епархіи, съ перенесеніемъ каед-

ры въ Аянъ становилось гораздо болѣе удобнымъ. Изъ Ново-Архангельска можно было отправлять корреспонденцію только разъ въ годъ и отвѣтъ получать чрезъ 17 мѣсяцевъ. Между тѣмъ изъ Аяна корреспонденція отправлялась въ Россію до 12 разъ въ годъ и отвѣты получались чрезъ 6 мѣсяцевъ. Точно также и съ Камчаткою и Охотскимъ краемъ возможно было имѣть сношенія и обмѣниваться корреспонденціей по крайней мѣрѣ два раза въ годъ: одинъ разъ лѣтомъ, другой - зимою.

3, При обзорѣнн церквей и приходоѡ, обширной епархіи для епархіальнаго архіерея открывались особенныя удобства въ томъ, что все охотскія и американскія церкви можно было посѣщать лѣтомъ на судахъ, такъ какъ онѣ находились въ такихъ пунктахъ, куда суда ежегодно совершали рейсы для доставки жителямъ провіанта. При этомъ само собою уничтожалась необходимость путешествія по пустынѣ между Камчаткою и Гижигою, простирающейся на 1000 верстъ, которое было соединено съ большими неприяностями и даже опасностями и съ напрасною тратою денегъ на прогоны. Да и для посѣщенія церквей и приходоѡ на Камчаткѣ сухопутное путешествіе сокращалось до 2500 верстъ, что въ свою очередь представляло также большое облегченіе и сокращало путевыя издержки.

4, Не смотря на то, что въ Камчатской епархіи была своя семинарія, для замѣщенія разныхъ должностей въ епархіальномъ вѣдомствѣ постоянно требовались изъ Россіи лица съ образовательнымъ цензомъ. Для привлеченія такихъ лицъ въ Ново-Архангельскъ отдаленность послѣдняго отъ Россіи всегда служила значительнымъ тормазомъ и требовала большихъ расходовъ на прогоны. Между тѣмъ въ Аянъ, какъ болѣе близкій пунктъ къ Россіи и неотдѣленный отъ послѣдней океаномъ, путе-

шествѣ до которому многихъ пугаетъ, съ большимъ удовольствіемъ могли отправляться желающіе посвятить свои силы на служеніе отдаленной епархіи и на путевыя издержки имъ требовалась меньшая сумма. *)

Накопецъ (Ѳ) Аянъ представлялъ болѣе благопріятныхъ жизненныхъ условій, чѣмъ Ново-Архангельскъ. Въ послѣднемъ было только двѣ статьи мѣстнаго продовольствія: рыба и картофель, все же прочее, какъ жизненные продукты, такъ и всѣ предметы обихода и роскоши, доставлялось изъ другихъ мѣстностей, чрезъ иностранныя порта, и не иначе, какъ морскимъ путемъ, на корабляхъ. Нечего и говорить, что подобная доставка продуктовъ подвержена была разнымъ случайностямъ, особенно во время войны Россіи съ морскими державами; это — понятно. Между тѣмъ доставка всего этого въ Аянъ, производившаяся сухимъ путемъ и по отечественной территоріи, была всегда обезпечена и застрахована отъ случайностей. Кромѣ того въ Аянъ можно было имѣть круглый годъ мясо, чего въ Ново-Архангельскѣ почти никогда не бывало и соленая рыба составляла главный продуктъ питанія, а также и пользоваться молочными продуктами, которыхъ въ Россійско-Американскихъ владѣніяхъ также не было, вслѣдствіе невозможности разводить коровъ, по недостатку пастбищъ и покосовъ.

Всѣ эти обстоятельства заставили преосв. Иннокентія, епископа Камчатскаго, близко принимавшаго къ сердцу интересы своей паствы, возбудить, въ полѣ мѣсяцѣ 1847 года, ходатайство предъ св. синодомъ о перемѣщеніи архіерейской кафедрѣ и духовной семинаріи изъ Ново-Архангельска въ Аянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

*) Ново-Архангельскъ отстоялъ отъ Аяна въ 5698 верст. по прямому направленію и на путешествіе изъ послѣдняго въ первый требовалось не менѣе 840 руб., полагая на одно лицо 4 лошади.

о распространении предѣловъ Камчатской епархіи, присоединеніемъ къ ней Якутской области.

Послѣднее ходатайство, т. е. о присоединеніи Якутской области къ Камчатской епархіи, было главнымъ образомъ мотивировано слѣд. соображеніями:

1, Якутскъ, центръ обширной области, отстоялъ отъ Иркутска въ разстояніи 2730 верст., а отъ Аяна—только въ 1200 в. Пути сообщенія его какъ съ первымъ, такъ и съ послѣднимъ были одинаковы и передвиженіе по нимъ производилось частію сухимъ путемъ, частію по водѣ, а зимою по льду рѣкъ. Разница въ сообщеніи съ Иркутскомъ и Аяномъ лишь та, что на сообщеніе съ первымъ требовалось вдвое больше времени и издержекъ, чѣмъ съ послѣднимъ. Естественный выводъ отсюда такой: управлять Якутскомъ и Якутскою областію удобнѣе и цѣлесообразнѣе изъ болѣе близкаго Аяна, чѣмъ изъ далекаго Иркутска.

2, Ближайшая къ Иркутску церковь Якутской области—олекминская находилась въ 2126 верстахъ, а ближайшая къ Аяну на р. Алданѣ только въ 1000 в. Точно также и ближайшія къ Аяну кочевья якутовъ начинались въ 800 верстахъ и отсюда до Якутска на всемъ пространствѣ встрѣчалось сравнительно густое якутское населеніе, тогда какъ на пути отъ Иркутска къ Якутску инородческое населеніе попадалось гораздо рѣже, особенно до Олекминска. Это также говорило за необходимость присоединенія Якутской области къ Камчатской епархіи.

3, Съ присоединеніемъ Якутской области къ Камчатской епархіи, увеличивался контингентъ духовенства епархіи и для епархіальнаго архіерея отрывалась возможность дѣлать выборъ людей способныхъ для замѣщенія болѣе важныхъ и отвѣтственныхъ должностей въ епархіальномъ управленіи и вообще открывающихся

вакансій. А это не могло остаться безъ вліянія на улучшение епархіального управленія и вообще на ходъ всего епархіального механизма — и говорило само за себя.

Между тѣмъ въ то время, когда преосв. Иннокентіемъ былъ возбужденъ вопросъ о перемѣщеніи архіерейской кафедры, въ Аянъ и о присоединеніи Якутской области къ Камчатской епархіи, на сѣверо-востоку Азіи совершались крупныя событія, которыя не могли не измѣнить взгляда на значеніе Аяна, какъ самаго удобнаго порта и центра для административныхъ учреждений. Такими событіями были упраздненіе въ 1849 г. Охотскаго порта и перенесеніе управленія морскими силами въ Петропавловскъ, назначенный административнымъ центромъ вновь образованной Камчатской области, начавшіяся вскорѣ за тѣмъ территоріальныя приобрѣтенія на Амурѣ. И дѣйствительно, тотчасъ же съ перенесеніемъ морского управленія въ Петропавловскъ, Аянъ отступилъ на второй планъ и явилась мысль о перемѣщеніи архіерейской кафедры въ этотъ новый административный центръ. Первымъ высказалъ такую мысль генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьевъ, придававшій особенно важное значеніе Петропавловскому порту, какъ одному изъ лучшихъ портовъ въ Россіи и въ Европѣ. Еще въ іюлѣ мѣсяцѣ 1849 года, во время путешествія по Камчаткѣ, при встрѣчѣ съ преосв. Иннокентіемъ, онъ спрашивалъ его мнѣнія о томъ, будетъ ли удобно, если архіерейскую кафедру, семинарію и духовное правленіе перенести въ Петропавловскій портъ? На это преосв. Иннокентій отвѣчалъ Н. Н. Муравьеву официальнымъ письмомъ, изъ котораго приводимъ слѣдующ. выдержки:

„Въ 1847 году я представилъ своему Начальству о перенесеніи архіерейской кафедры и епархіального управленія съ семинаріею изъ Ново-Архангельска въ

Аянъ и съ тѣмъ вмѣстѣ отчислить Якутскую область отъ Иркутской епархіи къ Камчатской.

И до сихъ поръ мнѣ партикулярно извѣстно только то, что Главное Компаніи Правленіе на вопросъ Св. Синода между прочимъ официально отвѣчало, что Компанія беретъ на себя взамѣнъ дома, построеннаго ею въ Ново-Архангельскѣ для семинаріи; выстроить въ Аянѣ дома для архіерея, семинаріи и духовенства безъ требованія за то особенной платы.....

Главнѣйшее удобство перенесенія архіерейской кафедры изъ Ситхи въ Аянъ представляется въ томъ, что, если Аянъ будетъ главною пристанью для всѣхъ судовъ казенныхъ и компанейскихъ, плавающихъ въ здѣшнихъ моряхъ, тогда откроется прямое сообщеніе водою Аяна съ Охотскомъ, Тауйскомъ, Ямскою крѣпостцею, Гижигою, Тигилемъ, Петропавловскимъ портомъ, Удскимъ краемъ и Америкою; и кромѣ того не менѣе 12 разъ въ годъ можно получать почту изъ Россіи и отправлять. И потому, если устроено будетъ пароходное сообщеніе Петропавловска съ Аяномъ и въ тоже время не прекратится сообщеніе его съ Америкою и зимнимъ путемъ чрезъ Гижигу съ Якутскомъ и, само собою разумѣется, если Правительство приметъ на себя издержки, потребныя для устройства всего того, что будетъ признано необходимымъ по духовной части, и всѣмъ лицамъ духовнаго вѣдомства, имѣющимъ служить въ Петропавловскѣ, будетъ положено отъ казны безбѣдное содержаніе, то я въ настоящее время съ своей стороны согласенъ съ мнѣніемъ: быть мѣстопробыванію архіерея, семинаріи и епархіальному управленію въ Петропавловскомъ портѣ; но съ тѣмъ, чтобы Якутская область была причислена къ Камчатской епархіи; а также и всѣ мѣста, которыя вновь заселятся на востокѣ Сибири. Впрочемъ же до времени, пока устроится новый городъ

и портъ въ Петропавловскѣ и учредится пароходное сообщеніе съ Аянью, архіерею имѣть мѣстопробываніе въ Аянѣ (или въ Якутскѣ).“

Вмѣстѣ съ этимъ преосв. Иннокентій, епископъ Камчатскій, въ августѣ мѣсяцѣ того же 1849 года донесъ и г. синодальному оберъ-прокурору о намѣреніи генераль-губернатора Н. Н. Муравьева — ходатайствовать предъ св. синодомъ о перемѣщеніи Камчатской архіерейской кафедры изъ Ситхи въ Петропавловскъ и о своемъ согласіи на это, при соблюденіи условій, выраженныхъ въ выше приведенномъ письмѣ.

Такимъ образомъ почти одновременно появилось два проекта о перемѣщеніи Камчатской архіерейской кафедры изъ Америки въ Азію, вызванные къ жизни ходомъ историческихъ событій.

Александръ Кирилловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ путевого журнала Начальника Камчатской духовной миссіи. *)

19 — 30 января 1894 г.

(Окончаніе.)

25-го января. До свѣта разбудилъ гилыкъ, которые къ 7 часамъ приготовили намъ парты. Температура — 18° R. Предположенія наши не оправдались: утро стояло ясное. Ни одной тучки. Вдали слышенъ былъ шумъ отъ колеблющихся вѣтромъ деревьевъ. Только усѣли мы сѣсть на парты, какъ свѣжія собаки, подгоняемая утреннимъ изморозкомъ, понеслись по дорогѣ въ Колю. Поѣхали по тундрѣ, покрытой на разстояніи верстъ трехъ по нашему пути тщедушными деревьями лиственницы и березы, не много ели и пихты, — вотъ все, кажется, древесныя породы, встрѣчавшіяся намъ на пути. Не возбуждаютъ веселости эти чахлая и корявая деревья. Дорога извилистая, неровная; лежащій поперекъ дороги валежникъ дѣлаетъ быструю ѣзду положительно опасной. —

*) См. № 11-й „Камч. Еп. Вѣд.“

Не смотря на это, собаки наши бѣжали, какъ угорѣлыя, стараясь перегнать изъ чувства соревнованія пурта пурту. Но вотъ въ 100 саженихъ выскочилъ выводокъ куропатокъ; увидѣли ихъ собаки и понесли такъ, какъ только можетъ ѣматься хорошая ѣздовая собака, съ крикомъ, визгомъ и хриплымъ лаемъ; съ большимъ напряженіемъ каюру пришлось, при помощи онтола (палка съ желѣзнымъ острымъ наконечникомъ), сдерживать ревность собакъ. Должно быть, скучно собакамъ бѣжать по мертвой тундрѣ, поэтому бываетъ достаточно показаться не только ворову, чтобы взволновать собакъ, въ особенности молодыхъ, но просто несущемуся по снѣжной глади сухому листику. Собаки подхватываютъ пурту и летятъ до тѣхъ поръ, пока не удовлетворять своего любопытства.

Наконецъ выѣхали мы на открытое мѣсто, откуда представляется восхитительный видъ. Горы, скалы, холмы видѣлись на сѣверо-западѣ и югѣ, то собранныя въ кучи, то растянутыя. Къ сѣверо-востоку море, море безъ конца, окованное опытною рукою крѣпкимъ льдомъ, изъ котораго, при помощи могучаго вѣтра, образовались дѣлая безформенныя массы, именуемыя торозомъ. Очень, очень далеко надъ воздушной синевой видѣлись горы, одѣтыя бѣлымъ саваномъ и подернутыя яркорозовымъ отблескомъ славнаго солнышка. Проѣхавъ по тундрѣ верстъ 15—20, мы положительно влетѣли въ рѣчку Коль, тянущуюся вдоль морскаго берега, отдѣлявшаго, небольшимъ, сажень 10, валуномъ, море отъ этой рѣчки, граничившей съ одной стороны холмиками, составляющими подножіе горъ. Губительное дѣйствіе морскаго вѣтра на растительность замѣчаемъ на деревьяхъ лиственницы, всѣ сучья которой обращены въ сторону, противоположную отъ моря; а сторона дерева, обращенная къ морю, совершенно лишена вѣтвей и лишь слегка подернулась мохомъ. Часа два пути по этой рѣчкѣ насъ привели къ лѣтникамъ деревни Коль, въ 2—3-хъ верстахъ отъ гилъскаго стойбища Коль, куда мы прибыли въ 10 часовъ 40 минутъ, пробывъ въ пути 3 часа 40 минутъ, пробѣжавъ до 40 верстъ, при противномъ западномъ вѣтрѣ.

Деревня Коль разбросана въ 4 мѣстахъ. Въ верстѣ отъ устья рѣчки Коль—4 юрты на лѣвомъ берегу, 1 юрта на правой сторонѣ—въ разстояніи версты отъ деревни, 7 юртъ далѣе—на лѣвой сторонѣ и послѣдняя двѣнадцатая юрта на разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ деревни. Населеніе обоого пола не превышаетъ 226 чело-
вѣкъ-язычниковъ; между ними 1 христіанинъ. Деревня располо-

жепа на холмахъ, служащихъ продолженіемъ или, лучше сказать, подошвой съ сѣвера защищающихъ ихъ горъ. Рѣчка Коль, шириною не болѣе 50 сажень, на берегахъ которой стоятъ деревни, беретъ начало въ хребтахъ горъ, верстъ за 15 отъ деревни. Гиляки этой деревни въ изобиліи ловятъ нериъ, служащихъ для нихъ, кромѣ „зубатки“ и отчасти форелей, однимъ изъ главныхъ предметовъ пищевого довольствія. Въ изобиліи употребляемый нерпичій и дельфиній жиръ причиною того, смѣемъ думать, что гиляки, обитающе въ прибрежныхъ Охотскаго моря, выглядятъ значительно здоровѣе Амурскихъ собратій и довольно крупнѣе. Посѣтивъ всѣ жилища инородцевъ этой деревни, въ одной изъ юртъ мы остановились, какъ подкрѣпиться пицею, такъ и побесѣдовать съ гиляками о цѣли своего путешествія. „Хорошій законъ ты говоришь“—отвѣчали гиляки на мою миссіонерскую бесѣду, но мы пока не можемъ ни принять, ни отвергнуть это ученіе, потому что между нами нѣтъ стариковъ, уѣхавшихъ ловить медвѣдей въ берлогѣ. Народъ этой деревни, какъ будто апатичнѣе и на видъ суровѣе остальныхъ. Позволяемъ себѣ думать, что суровое Охотское море, съ своими страшными вѣтрами, кладетъ отпечатокъ суроваго величія на гилякъ, живущихъ почти на берегу моря и отрѣзанныхъ отъ вліянія русскихъ значительнымъ пространствомъ, отдѣляющимъ Коль отъ Николаевска въ 180 верстѣ.

Употребленіе въ пищу собачьяго мяса—дѣло обыкновенное между гиляками. Проходя мимо одного изъ амбарчиковъ, о. Иппокентій обратилъ мое вниманіе на ободранную тушу. Присмотрѣлся—оказалась собачья. Почему не выбросите эту собаку? Гиляки, удивляясь моему вопросу, отвѣчали: „Собачье мясо прекрасно; гиляки очень любятъ его“ и взглядомъ какъ-бы добавляли „и ты не знаешь того, что знаетъ весь Амуръ“. Бѣдныя!!!

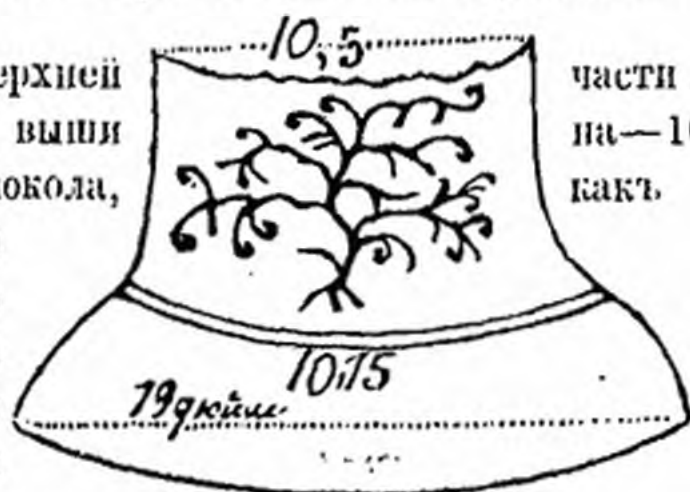
Ягода-брусника и тикша въ постоянномъ употребленіи. Въ деревнѣ насъ встрѣтилъ гилякъ деревни Вайда—въ 38 верстахъ южнѣ Николаевска, Александръ Волковъ, котораго я просилъ прибыть въ Коль кратчайшимъ путемъ черезъ озеро Чля и хребты. Этотъ гилякъ долженъ былъ сопровождать меня до крайней деревни южнаго лимана т. е. до Чоли и обратно до Николаевска.

Пускаясь въ путь, я имѣлъ намѣреніе въ деревнѣ Коль видѣть два мѣдныхъ колокола, составляющихъ особенную цѣнность въ глазахъ инородцевъ. Между русскими ходятъ легенды про эти священные колокола, на которые гиляки не позволяютъ смотрѣть.

Они твердо увѣрены, что прикоснувшійся изъ русскихъ къ колоколу, высокочтимому, священному предмету, долженъ умереть. Гилякъ Чукченъ изъ рода Кавъюнгъ, на котораго, послѣ долгихъ розысковъ, указали гиляки, какъ на хозяина одного изъ колоколовъ, положительно отказывалъ намъ въ удовольствіи видѣть колоколь, по той причинѣ, что зимою онъ не можетъ указать мѣсто, гдѣ найтн этотъ колоколь. Эта увертка насъ не удовлетворила. Гилякъ начинаетъ жалѣть насъ, говоря: „Если вы увидите этотъ колоколь, коснетесь до него, то обязательно умрете. Смодѣль колоколь купецъ Ивановъ и еще одинъ изъ Николаевскихъ жителей; оба вскорѣ послѣ того умерли, а я не хочу вашей смерти“. Трудно было убѣдить меня отказаться отъ своего намѣренія.

При помощи толковаго переводчика Волкова, намъ, наконецъ, удалось убѣдить Чукчена показать намъ колоколь, что онъ съ большимъ сожалѣніемъ сдѣлалъ. Въ снѣгу, безъ всякаго призора, лежалъ этотъ колоколь. Колоколь мѣдный, отъ времени и непогодъ получилъ темную окраску, мѣстами покрытую характерною окисью мѣди. Рисунокъ колокола представляется:

Диаметръ верхней части 10 дюйм., вышняя часть колокола, тежѣ, отбита довой линіей. Въ кругъ колокола ко словъ. Бук какой-то прици

части 10,5 дюйма, нижняя—10,75 дюйм. Верхняя часть видима на чертёвильно правильной нижней части вылиты нѣсколькы гиляками по нѣ сбиты. При

тщательномъ осмотрѣ нѣкоторыя изъ буквъ можно разобрать, но составить слово почти нельзя. Начертаніе знаковъ древнеславянское, имѣющее въ основаніи рукописныя буквы, а не печатныя.

Вотъ онъ: АЩАЮКАОЕ МЕ МНОУ

СМЕУЖЕ А МСС АВКОВЪ Подчеркнутые знаки почти въ точности воспроизведены, а прочіе буквы имѣютъ слабое сходство съ начертанными здѣсь. Такимъ образомъ, составляются лишь обрывки неясныя. Въ двухъ мѣстахъ колоколь расколотъ: 1 щель на 7 дюймовъ идетъ ломанною линіей, а другая дюйма на 4. Всѣ колокола не превышаетъ, приблизительно 2 п.

20 ф. Колоколъ этотъ по наслѣдству переходитъ къ старшему въ родѣ Кавъюиъ.

Не смотря на небрежность храненія колокола, послѣдній въ религіозно-обрядовомъ отношеніи дорогъ для гилякъ, какъ о томъ можно догадываться изъ разсказовъ русскихъ и видѣть при самой раскопкѣ колокола. Мѣсто храненія колокола показываетъ лишь хитрость инородцевъ при желаніи скрыть его удачливо, а во вторыхъ-какъ замѣчено, предметы особеннаго почитанія, даже идоловъ, гиляки не держатъ въ нарочно приготовленномъ мѣстѣ, но они въ безпорядкѣ валяются и въ юртахъ и за юртами; поэтому меня и неудивило то обстоятельство, что колоколъ былъ какъ-бы брошенъ, среди деревни. Другой колоколъ оказался въ первой деревнѣ Коль, куда мы на обратномъ пути и заѣхали, имѣя на мѣреніе посмотреть и этотъ; но хозяина колокола не оказалось дома, а остальные гиляки отозвались невѣденіемъ.—Послѣдній колоколъ вѣсомъ менѣе пуда, формою-одинаковъ съ первымъ, какъ мнѣ сообщилъ о томъ о. Москвитинъ, которому когда-то удалось видѣть его.

Откуда появились эти колокола?—вопросъ, занимавшій насъ и не разъ предложенный гилякамъ, отъ которыхъ не могли получить удовлетворительнаго отвѣта. „Мы не знаемъ—откуда они, не знаютъ о томъ и наши отцы, развѣ дѣды что нибудь знаютъ или слышали, но намъ о томъ не сообщали“—слова гилякъ. Сопровождавшій меня гилякъ Александръ, въ качествѣ переводчика, сообщилъ общее мнѣніе толковыхъ гилякъ, что колокола эти были найдены въ давнія времена, лѣтъ около 100 тому назадъ или ранѣе, на пути между Коль и Удскимъ поселеніемъ, куда изрѣдка гиляки ѣздили за обмѣномъ пушینی на предметъ первой необходимости. Гдѣ-то на пути съ потерпѣвшаго аварію судна и были сброшены эти колокола на мелкомъ мѣстѣ; во время сильнаго морскаго отлива были найдены и признаны, какъ даръ грознаго моря счастливой деревнѣ Коль. Въ цѣломъ видѣ они были доставлены или найдены съ отбитыми верхними частями, о томъ невѣдомо.—Во время „медвѣжьяго праздника“ колокола поднимаютъ на веревкахъ и употребляютъ въ дѣйствіе.—На обратномъ пути всѣ гиляки съ особеннымъ любопытствомъ спрашивали насъ относительно того—удостоились-ли мы видѣть колокола, очевидно имѣющіе среди гилякъ популярность.

Прибыли въ Коль до 3¹/₂ часовъ. Собакъ намъ заложили плохихъ, вслѣдствіе чего верстахъ въ 3-хъ отъ деревни пришлось

2-мъ каюрамъ возвратиться домой; а ихъ обязанности я передалъ двумъ переводчикамъ-гилякамъ, при помощи которыхъ мы благополучно добрались къ ночи въ Иски, гдѣ переночовали. Температура вечеромъ — 14° R.

26-е января. Въ 3-мъ по полуночи — 12°. Въ 4 часа выбрались изъ Петровска. Нигдѣ не останавливались по долгу. При прекрасной, благопріятной дорогѣ мы засвѣтло добрались до мыса и деревни Пронче, стоящей на правомъ берегу Амура, въ 35 верстахъ отъ мыса Вассе и 55-ти отъ Николаевска. Деревня Пронче раскинулась на дожномъ склонѣ мыса Пронче, врѣзавшагося въ море. На оконечности мыса въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится маякъ и сторожевой постъ, — дѣтники этихъ гилякъ. Пронче въ 9 юртахъ имѣетъ народонаселенія 154 человека, въ томъ числѣ 114 человекъ крещеныхъ. Жители этого стойбища гиляки должны считать себя счастливыми обладателями мѣста, дающаго случай полного матеріальнаго обезпеченія. Нигдѣ на Амурѣ нѣтъ такого обилія калугъ, какъ здѣсь. Красная рыба-кета, прекраснаго качества, въ обиліи добывается здѣсь. Ловля сига въ удочки — крупное подспорье въ хозяйствѣ, а ловля нерпа и отчасти бѣлуги — ставить жителей этой деревни въ матеріальномъ отношеніи значительно выше всѣхъ лиманскихъ гилякъ не только южнаго, но и сѣвернаго берега лимана. На сколько обильна ловля калугъ, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что хозяинъ юрты, въ которой мы остановились, Степанъ Цавкинъ продаетъ ежегодно „буксы“ (сушеный хрящъ калуги) отъ 3 до 10 пудовъ, что составитъ круглую для гиляка сумму, если взять во вниманіе, что цѣна на буксы 25—35 рублей за пудъ. Деревня продаетъ икры болѣе 40 пудовъ въ теченіе лѣта.

Не смотря на благопріятныя условія, жизнь гиляки Прончюскихъ ничѣмъ не отличается отъ жизни ихъ собратій въ другихъ стойбищахъ, не избалованныхъ дарами природы. — Юрта нашего хозяина изъ самыхъ обыкновенныхъ: дымная и грязная.

27 января. Утро пасмурное. Температура — 17° R. Посѣтили всѣ юрты и побесѣдовали съ гиляками о доброй жизни. Въ отношеніи религіозномъ гиляки этой деревни оставляютъ желать очень и очень многого. Никакихъ свѣдѣній изъ области религіозной, — полное невѣжество. Въ обращеніи эти гиляки, какъ часто вращающіеся между русскими, кажутся нѣсколько привѣтливѣе своихъ морскихъ собратій. Увѣренъ, что миссіонеръ приложитъ свои старанія на пользу инородцевъ, которыхъ умъ слабъ, нетронуть,

а сердце должно быть, при настойчивости и терпѣнн миссіонера, отзывчиво ко всякому добру.

Часовъ въ 9 утра, при погодѣ, обѣщавшей быть дурною, отправились далѣе, имѣя непреклонное намѣреніе къ ночи добраться къ Лазаревскому мысу, до деревни Чоми. Прекрасныя собаки быстро дотащили насъ до деревни Хузи—бѣдная деревенька, состоящая изъ 4 маленькихъ юртъ, изъ нихъ двѣ приютились въ заливѣ рѣчки, а другія двѣ на открытомъ морскомъ берегу въ полуверстѣ отъ первыхъ. Въ каждой юрточкѣ здѣсь помещается не болѣе 2-хъ семействъ. Крещеный гилыкъ Сергѣй отдалъ въ наше распоряженіе свою юрту. Икона въ чистотѣ и опрятности. Сынъ хозяина Андрей и самъ Сергѣй оставили по себѣ хорошее впечатлѣніе. Здѣсь же мы встрѣтили гилыка, среднихъ лѣтъ, съ печальнымъ выраженіемъ лица. О. Иннокентій спросилъ его жену на что получила въ отвѣтъ: „помирай дѣлай“, т. е. умерла, и самъ началъ рассказывать о своей постылой жизни и горькой участи. Мы пожалѣли его и пожелали скорѣе жениться.

Въ 12 часовъ подъѣзжали къ деревнѣ „Мы“. Дорогу отъ Хузи до Мы можно назвать сносною; идетъ она вблизи берега. Внизу снѣгъ лежалъ такой плотною, твердою массой, что свободно сдерживалъ человека, не говоря уже о нартахъ и собакахъ, которыя положительо не оставляли за собою слѣда; послѣдъ поэтому мы очень быстро. Такую плотность снѣга, обыкновенную тамъ, въ мѣстахъ открытыхъ, можно объяснить сильными вѣтрами, свирѣяющими здѣсь, которые убиваютъ, трамбуютъ снѣгъ. Проѣзжали мы мимо утесиковъ, угрюмымъ видомъ своимъ составляющихъ рѣзкій контрастъ разлитой кругомъ бѣлизнѣ; неслѣсь по чистому льду бухточекъ, пересѣкая ихъ, чтобы не слѣдовать по ихъ капризнымъ берегамъ.

Деревня Мы расположена въ 2-хъ мѣстахъ низменнаго мыса того же имени, съ котораго идетъ поворотъ почтоваго тракта черезъ Татарскій Проливъ на Сахалинскій берегъ. Въ первой по пути деревнѣ 2 юрты, а во второй—на разстояніи версты далѣе 3 юрты. Юрты большія, но цевообразно грязныя. Условія жизни—жалки. Кромѣ лѣтней и осенней каты гилыкъ этой деревни не имѣютъ почти другой рыбы; да и ката бываетъ не всегда въ достаточномъ количествѣ. Нынѣ недостаточно корму для собакъ; а потому нѣсколько человекъ направились на Сахалинскій берегъ за юкалой. Гилыки этой деревни непривѣтливы. Къ вопросамъ, задаваемымъ, относятся крайне апатично. Сидитъ гилыкъ на

нарахъ, пьетъ чай, закусывая юкалою. На вопросъ мой о его житьѣ-бытьѣ, черезъ переводчика, бязцѣльно смотритъ по сторонамъ, ни слова не произнося или удостоитъ улыбкою; по что это за улыбка?... На обращенномъ съ улыбкой ко мнѣ лицѣ ясно отпечатывался отвѣтъ на мои, быть можетъ, назойливые вопросы: „Какое тебѣ дѣло до моего житья-бытья? Тебѣ нужны подводы—спроси другихъ, кому вѣдать то принадлежитъ. Ты спрашиваешь и говоришь объ ученіи Христа?—Я не знаю Его. Да ты, наконецъ, хочешь спросить крещенъ-ли я? Я и этого не знаю хорошо: можетъ быть, крещенъ, а быть можетъ, нѣтъ“. . Я полагаю, что виною тому, что гилякъ не удостоилъ меня отвѣтомъ—это не въ первый разъ—,незнакомство со мною гилякъ этой деревни, не пользовавшейся никакимъ добрымъ руководствомъ. Обшелъ всѣ юрты, вездѣ наставляя гилякъ жить по христіански, воспитывать дѣтей въ духовной чистотѣ и т. д... Грустное впечатлѣніе на насъ произвела эта деревенька. Въ Мы 162 человѣка, изъ нихъ 80 язычниковъ. Пробывъ въ Мы часа 2. мы двинулись на приготовленныхъ уже собакахъ далѣе, къ деревнѣ Варки. укрывшейся за скалистымъ утесомъ. Стойбище состоитъ изъ 3 юртъ съ населеніемъ въ 64 человѣка, изъ нихъ большая часть крещеныхъ.

Въ деревню Чоли добрались засвѣтло. Деревня Чоли своимъ вѣшнымъ видомъ напоминаетъ нѣсколько Коль, также растянулась на протяженіи версты, по берегамъ рѣчки Чоли, впадающей въ Татарскій проливъ у основанія, съ сѣверной стороны, Лазарева мыса. Здѣсь 15 юртъ съ населеніемъ обоюго пола въ 183 человѣка, въ томъ числѣ 113 христіанъ. Пока о. Иннокентій занимался провѣркою списковъ, я успѣлъ посѣтить нѣсколько юртъ, до крайности неопрятныхъ. При себѣ заставилъ чистить ихъ, обративъ вниманіе гилякъ въ особенности на чистоту тѣла. Неудивительно, что въ инородческой средѣ кожные болѣзни, обыкновенное явленіе. Особеннаго проявленія ревности къ молитвѣ не замѣчалъ и въ этой деревнѣ, не представляющей изъ себя ничего выдающагося. Вліяніе миссіонера на инородцевъ въ лимакѣ незамѣтно. Жизнь гиляка, хотя и просвѣщеннаго свѣтомъ Евангелія Христова, безъ всякаго измѣненія къ лучшему, остается въ томъ первобытномъ видѣ, сложившемся. быть можетъ, по мѣрѣ вліянія климатическаго и вообще жизненныхъ условій, которые имъ по сердцу и въ которыхъ они прозябаютъ, не чувствуя себя несчастными. Живя подъ защитою окружающихъ горъ, пользуясь

рыбною рѣченкою, протекавшею мимо деревни, Чолийскіе гиляки производятъ впечатлѣніе пріятное; они кажутся веселыми и довольными; представляютъ полный контрастъ съ братьями своими обитателями деревни Мы.

Хозяинъ нашей юрты Полькъ все время хлопоталъ, желая доставить намъ удобства во время пребыванія нашего въ его юртѣ: то выгнать изъ юрты собакъ и щенковъ, то что-то почистить, а далѣе подбросилъ дровъ въ очагъ и напустилъ въ юрту дыму. Мы поблагодарили его за готовность услужить намъ, но, право, послѣдняя услуга была медвѣжей. Изъ Чоли выѣхалъ обратно въ ночь на 28-е число. На пути къ Николаевску заѣхалъ въ деревню Нальво, состоящую изъ 2 юртъ съ населеніемъ обою пола до 70 челомѣкъ, изъ которыхъ почти всѣ просвѣщены Св. Крещеніемъ. Былъ въ деревнѣ Куклѣ—4 юрты съ населеніемъ въ 38 челомѣкъ. Въ Николаевскѣ мы прибыли благополучно къ вечеру 28-го числа января мѣсяца. Въ лиманѣ, или правильнѣе сказать, отъ Николаевска внизъ по Амuru и по берегамъ сѣвернаго и южнаго лимана въ 15-ти инородческихъ стойбищахъ насчитывалось гилякъ православнаго исповѣданія 766 (и язычниковъ 697, а всего требующихъ духовнаго просвѣщенія 1463 человекъ).

Миссіонерская поѣздка съ цѣлью знакомства съ прихотскою миссіей, получившей своего миссіонера во второй половинѣ 1893 года, дала мнѣ случай видѣть гилякъ морскихъ во всей ихъ простотѣ нравовъ и обычаевъ, убѣдиться въ томъ, на сколько необходимо между ними частое присутствіе благоразумнаго и опытнаго миссіонера, въ основѣ дѣятельности котораго должна лежать безпредѣльная любовь къ человѣку—своему ближнему, имѣющему крайнюю нужду въ нравственной поддержкѣ и жаждущему духовнаго просвѣщенія,

До 1893 года гиляки отдаленныхъ отъ Николаевска стойбищъ въ отношеніи религіозно-нравственнаго просвѣщенія находились внѣ всякаго вліянія миссіонера; потому что Прихотскій станъ отдѣльнаго миссіонера не имѣлъ, а гиляками этого стана завѣдывалъ священникъ Николаевскаго собора, имѣвшій свои прямыя обязанности приходскаго священника. На дѣла миссіи онъ употреблялъ свободное время, позволявшее посѣщать лишь ближайшіе къ Николаевску стойбища.

Религія гиляка-язычника, по вынесенному мною впечатлѣнію, весьма проста и несложна. У гиляка, какъ у человѣка вообще, хотя и низшей расы есть идея Божества, идея, вложенная Твор-

номъ, смутно представляя себѣ Единого Бога и считая Его недоступнымъ, дикарь, по преданіямъ отцовъ своихъ и личнымъ впечатлѣніямъ, олицетворяетъ эту вѣчную челоуѣческую идею въ тѣхъ именно предметахъ и явленіяхъ природы, которыя его поражаютъ, величіемъ-ли, страхомъ-ли, или умомъ и т. д. Гилякъ живетъ рыболовомъ. Два раза въ годъ, море или, таинственный богъ, живущій въ этомъ морѣ, изъ глубины дѣлаетъ его высылаетъ несметное количество рыбы, приплывающей къ берегу, входящей въ рѣчку и дающей запасъ пищи гиляку на круглый годъ. Когда оны милосердны—оно тихо; разгнѣвается оны—море бушуетъ и можетъ взять, какъ жертву себѣ, гиляка съ его лодкою и семью. Этому-то неведомому богу гилякъ приноситъ жертву. Жертва гиляка не обставляется никакою торжественностью. Передъ рыбной ловлей каждый гилякъ, считая, своею обязанностию бросить въ море или рѣчку, горсть, буры, табакъ и т. д. въ даръ таинственному сильному обитателю моря. Солнце, луна, громъ, молнія... олицетвореніе Божества, которому гилякъ кланяется, дѣлаетъ ихъ символами (идолами). Вѣритъ гилякъ въ злого духа, приносящаго челоуѣку, несчастья и болѣзни. Если гилякъ заподозритъ присутствіе злого духа въ дѣлѣ, то старается прогнать его крикомъ, бубномъ, при помощи шамана-посредника между челоуѣкомъ и вѣщными. Между гиляками морскими дѣлать шамана; нарѣдка, по особому случаю, шаманъ прѣзжаетъ изъ деревень, ближайшихъ къ Николаевску. Гиляки вѣрятъ въ загробную жизнь, которую считаютъ продолженіемъ земной, почему при погребеніи покойнаго, гиляки, вѣсть съ послѣднимъ, кладутъ въ гробъ лучшую одежду, лохмотья, бужу (дросо), рисъ и т. д.

Влѣніе на гилякъ цивилизаціи можно прослѣдить на послѣдовательныхъ поколѣніяхъ. Въ этомъ отношеніи беру на себя смѣлость раздѣлить ихъ на двѣ категоріи. Первая—старіки, характеръ которыхъ сложился и застылъ при прежнихъ туземныхъ порядкахъ, когда еще не могло быть рѣчи о сколько-нибудь дѣйствительныхъ нуждахъ влѣніяхъ, внесенныхъ русскими. Вторая—молодожь, испытавшая уже давленіе чужихъ правовъ лишь на столько, на сколько они выражаются въ практической жизни при столкновеніи съ русскими, отъ которыхъ приняли недостатки вообще бѣлой расы, какъ лицемеріе, продажность. Удивительно то, что по дѣлѣ ассимиляціи чуждой культуры, туземные расовые недостатки, какъ-то: лѣность, безпечность, наклонность къ пьянству и суевѣрію, умственная спячка—почти не уменьшаются.—Въ ги-

лишь отсутствует прямота, недостатокъ сознанія своего достоинства; онъ не умѣетъ или не желаетъ, сколько нибудъ цѣнить данное слово; онъ безпеченъ и потому не имѣетъ личности къ наживѣ; нуждою собственностію лишь чтить. Закона и распоряженія, телесобразность которыхъ цинична гиляку, онъ уважаетъ. Супружеская невѣрность считается тяжкимъ преступленіемъ, которое почти не имѣетъ мѣста между гиляками. Любовь къ старцамъ и глубокое уваженіе къ нимъ обязательны. Помощь бѣдному собрату гилякъ считаетъ своею обязанностію; этимъ, объясняется до обстоятельство, что между породцами нѣтъ нищихъ. Гиляку умѣютъ быть злыми и метительными. Спиртные напитки очень дѣйствительны. Лимацкія гиляки производятъ впечатлѣніе болѣе благопріятное, чѣмъ Амурскіе.

Заканчивая настоящія записки, съ удовольствіемъ вспоминая, проведенное мною время среди гилякъ въ Лимацѣ, я надѣюсь снова, при благопріятныхъ условіяхъ, обратиться къ нимъ исключительно съ миссіонерскою цѣлью.

Начальникъ Камчатской Духовной миссіи,
Свящ. Ав. Протодіаконовъ.

ХРОНИКА

Мая 10 и 12. Его Преосвященство было на экзаменахъ по закону Божию въ женской гимназіи и въ церковно-приходской школѣ ново-соборнаго прихода. Оканчивавшіе курсъ давали отвѣты вполне удовлетворительные; каждому изъ учениковъ школы Его Преосвященство дало по серебряному крестіку.

Мая 22. Недѣля о слѣдомъ. Его Преосвященство служилъ Литургію въ Покрово-Николаевской церкви въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, ключари собора свящ. І. Коноплева; благочиннаго священника Александра Гаркина и крестоваго іеромонаха Стефана. Послѣ литургіи былъ молебенъ по случаю тезоименчества Ихъ Императорскихъ Высочествъ Алексія Александровича, Алексія Михайловича (въместо 20 числа), Константина Константиновича и Елены Владиміровны (въместо 21 числа) и рожденія Волиной цѣлительницы Александры Петровны.

Мая 25. Среда. Его Преосвященство служилъ всенощное бдѣніе въ Покрово-Николаевской церкви; предъ началомъ службы благословилъ священника Александра Васильева дать камилавку.

Мая 26. Четвергъ. Вознесеніе Господне. Его Преосвященство служилъ литургію въ Покрово-Николаевской церкви въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея А. Сизова, протоіерея А. Шастина, ключаря собора, священника І. Коноплева, священника А. Васильева и крестоваго іеромонаха Стефана.

Мая 29. Недѣля св. отецъ въ Никей. Его Преосвященство служилъ литургію въ Покрово-Николаевской церкви, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея А. Сизова, мѣстнаго духовенства, крестоваго іеромонаха Стефана и священника Семіозерской церкви Павла Серговскаго; послѣдняго Его Преосвященство предъ началомъ литургіи благословилъ надѣть камилавку.

Іюня 3. Его Преосвященство присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божию въ VIII классѣ классической гимназій и остался весьма доволенъ отвѣтами учениковъ.

Іюня 4. Суббота предъ пятидесятницей. Его Преосвященство за всенощнымъ бдѣніемъ въ кафедральномъ соборѣ выходилъ на литію и поліелей и читалъ акаѳистъ Пресвятой Троицѣ.

Іюня 5. Пятидесятница. Его Преосвященство служилъ литургію и вечерню въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Поученіе во время причащанія произнесъ священникъ І. Коноплевъ.

9-ю Іюня. Послѣ молебствія по случаю годичнаго акта въ женской гимназій свящ. І. Коноплевъ передалъ окончившимъ курсъ евангелія отъ Его Преосвященства въ благословеніе.

12 Іюня. Въ классической гимназій законоучителемъ оной свящ. І. Коноплевымъ было совершено молебствіе по случаю годичнаго акта. По прочтеніи списковъ законоучитель вручилъ окончившимъ курсъ по экземпляру евангелія въ русскомъ переводѣ отъ Его Преосвященства въ благословеніе.

Іюня 16. Четвергъ. Въ 4 часа пополудни прибылъ въ Благовѣщенскъ Его Высокопревосходительство г. Приамурскій Генераль-Губернаторъ Генераль-Лейтенантъ Сергій Михайловичъ Духовской и прямо съ парохода пріѣхалъ въ кафедральный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ Его Преосвященствомъ, и послѣ краткаго молебствія, совершеннаго соборнымъ духовенствомъ, посѣтилъ Его Преосвященство въ городскомъ архіерейскомъ домѣ.

Іюня 19. Воскресенье. Его Преосвященство, въ сослуженіи ректора семинаріи, членовъ консисторіи и священника П. Протодіаконова, служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ началѣ

литургии въ соборъ прибылъ Его Высокопревосходительство г. Примурскій Генералъ-Губернаторъ. Послѣ литургии Его Высокопревосходительство посѣтилъ консисторію, семинарію и Его Преосвященство въ загородномъ домѣ.

Юня 1, 2, 13 и 20. Его Преосвященство присутствовалъ на экзаменахъ въ III (VI) классѣ духовной семинаріи по священному писанію, нравственному богословію и исторіи и обличенія русскаго раскола и во II (IV) классѣ духовнаго училища по катихизису.

Юня 24. Его Преосвященство изволилъ посѣтить консисторію и присутствовать при рѣшеніи дѣлъ.

Юня 25. Кончившіе курсъ воспитанники семинаріи (9 человекъ) приняли благословеніе Его Преосвященства. Послѣ довольно продолжительной бесѣды съ ними Его Преосвященство каждому изъ нихъ подарилъ по служебнику въ изящномъ переплетѣ.

ИЗВѢСТІЕ.

Присоединеніе къ православію.

Священникомъ пріисковой Иннокентьевской церкви, на золотыхъ промыслахъ Верне-Амурской Ко., Петромъ Богдановымъ присоединены къ Православію: 16 апрѣля 1894 года изъ раскольнической секты безпоповцевъ крестьянинъ Пермской губ., Шадринскаго округа, Васмановской волости, деревни Новой, Вуколь Ивановъ *Шеланугинъ*, а 1 мая 1894 года изъ той же секты крестьянинъ Нижегородской губ., Арзамаскаго уѣзда, Чернухинской волости и села, Семень Іосифовъ *Мелмановъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ магазинѣ г. Чурина и Ко. (г. Благовѣщенскъ) и
въ Городской библиотекѣ

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:
ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ

АМУРСКОЙ и ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.
Состав. преподаватель Благовѣщенской мужск. гимн. Александръ Кирилло-

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Выписывающіе непосредственно отъ автора не прилагаютъ на пересылку.

Съ января мѣсяца 1894 г. въ гор. Хабаровскѣ издаются

„ПРИАМУРСКІЯ ВѢДОМОСТИ“.

Газета состоитъ изъ официальной и неофициальной частей;

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Подписка принимается: исключительно въ типографіи
штаба Приамурскаго военнаго округа по слѣдующей
цѣнѣ: для частныхъ подписчиковъ семь (7) р. въ годъ
и для обязательныхъ — *пять* руб. въ годъ.

Редакторъ, Протоіерей В. Мстиславскій.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1894 г. іюня 29-го,

Цензоръ, Ключарь Свѣщенникъ Іоаннъ Конопаевъ.

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейскан—148.